

К 2400-ЛЕТИЮ АРИСТОТЕЛЯ

Б.Н. Бессонов

Аристотель — универсальный мыслитель Античности

В статье рассматриваются взгляды великого мыслителя Античности Аристотеля. Подчеркивается, что обращение к его творчеству будет продолжаться бесконечно, он всегда будет нашим собеседником и мудрым наставником.

Ключевые слова: метафизика; этика; политика; государство; человек; гражданин.

Аристотель родился в 384 г. до н. э. в Стагире в Македонии. Именно поэтому его часто называют Стагиритом. Он родился в семье известного врача Никомаха и Фестиды. В 17-летнем возрасте Аристотель приехал в Афины в Академию Платона. Будучи одним из самых его талантливых учеников, он, разумеется, развивал, пересматривал взгляды учителя. Прежде всего он критически отнесся к учению Платона о мире идей, эйдосах, о противопоставлении им умопостигаемого и эмпирического, чувствованного мира. Опровергая учителя, Аристотель в «Никомаховой этике» писал: «Учение об идеях было выставлено близкими мне людьми, но лучше для спасения истины оставить без внимания личности; в особенности же этого правила следует держаться философам... И хотя эти люди дороги мне, однако долг благочестия — истину чтить выше» [1: т. 4, с. 59]. Отсюда родилась поговорка: «Платон мне — друг, но истина — дороже».

После смерти Платона Аристотель отправился к царю Гермия, с которым был в дружеских отношениях. Впоследствии после гибели Гермия женился на его родственнице Пифии.

В 342/343 гг. до н. э. Аристотель был приглашен македонским царем Филиппом II ко двору в качестве воспитателя его сына Александра. Дружеские отношения Аристотеля и Александра продолжались и в то время, когда ученик стал царем Александром Македонским и подчинил себе всю Грецию. После того как Александр отправился в поход на завоевание Азии, Аристотель вернулся в Афины и основал собственную школу — Лицей. Занятия в школе проходили в гимнасии, посвященной Аполлону Ликейскому. Ученики прохаживались по аллеям гимнасии, ведя научные и философские беседы;

благодаря этому школа получила название перипатетическая и ее ученики — перипатетиками. Аристотель руководил этой школой 12 лет. За эти годы она стала образцом для последующих философских школ и ученых союзов. Однако после смерти Александра Македонского (в 323 г. до н. э.) философ был вынужден уехать из Афин в Халкиду, поскольку афиняне из-за его близости к Александру относились к нему враждебно. Здесь он и умер спустя год — в 322 г. до н. э.

Творческое наследие Аристотеля огромно. Оно охватывает области натурфилософии, метафизики, теории познания, логики, этики, политики, риторики, теории искусства и т. д. и т. п. И во всех этих областях науки и мудрости он оставил глубокий след, который явственен и сегодня.

* * *

Аристотель считал, что познание начинается на основе чувственного опыта — ощущений и восприятий предметов и явлений окружающего нас мира. Однако чувственное восприятие ограничено, это восприятие конкретного, определенного, единичного предмета. Оно, бесспорно, исходная точка познания. Без него нет достоверного знания. В ощущении и чувственном восприятии вместе с конкретным единичным предметом в известной мере постигаются и общие родовые свойства, присущие этим предметам. Например, в конкретном человеке мы познаем также и то, каков человек вообще.

Однако это непосредственное постижение общего в единичном все-таки отличается от подлинного знания. Оно — случайно, не необходимо, не опирается на доказательства. Единичные знания «ни относительно чего не указывают “почему”; например, почему огонь горяч, а указывают лишь, что он горяч» [1: т. 1, с. 67]. Конкретное знание — это мнение, оно может быть и истинным, но чаще всего основывается на вероятностных предположениях; по отношению к этому мнению всегда возможно и иное. То есть мнение есть нечто непостижимое, оно не опирается на необходимую посылку и не может быть незыблемо доказательным. «В случайном, — пишет Аристотель, — нет знания, основанного на доказательстве. Случайное есть не то, что необходимо бывает, не то, что бывает большей частью, а есть нечто такое, что происходит помимо того и другого». Подлинное — научное — знание всегда направлено на общее и основывается на необходимых положениях, «необходимое же есть то, что не может быть иначе» [1: т. 2, с. 312].

Следовательно, «знание обо всем необходимым имеет только тот, кто в наибольшей степени обладает знанием общего, ибо... он знает всё, подпадающее под общее». Но для человека познать наиболее общее труднее всего, ибо «оно дальше всего от чувственных восприятий», считает философ [1: т. 1, с. 68]. Итак, по Аристотелю, знание, во-первых, утверждает то, что предмет есть, он существует; во-вторых, оно выясняет его причину, в силу которой предмет существует и не может не существовать; в-третьих, выясняет сущность предмета и, в-четвертых, исследует условия, в которых существует предмет. В конечном счете, утверждал Аристотель, суть научных доказательств бытия

предмета или явления есть познание их причин. «Не зная причины, мы не знаем истины», — подчеркивал Аристотель [1: т. 1, с. 95].

Философ разделяет все науки на три категории: *теоретические* (умозрительные), т. е. те, которые ведут поиск знания ради его самого; *практические*, которые добиваются знания ради достижения морального совершенствования (политика и этика); *продуктивные*, цель которых — производство вещей (искусства, ремёсла, прикладные науки).

Высшие науки — это теоретические науки, а именно: метафизика, физика и математика. Метафизика изучает сущее, поскольку оно сущее бытие, и прежде всего причины высших начал бытия, т. е. познает само бытие, субстанцию и Бога. Термин «метафизика» ввел греческий мыслитель Андроник, который, приводя в порядок рукописи Аристотеля, его работы, посвященные проблемам бытия и познания, поместил за текстами, относящимися к физике, то есть то, что идет после физики. Сам же Аристотель употреблял термины «первая философия», или «теология», в отличие от «второй философии» — физики.

Метафизика, философия, мудрость (по Аристотелю, по сути своей тождественные понятия) — это чистая жажда познания, доставляющая удивительное по чистоте и силе наслаждение; все остальные науки имеют более низкий статус потому, что они направлены не на изучение сущего как такового, а на практическое создание вещей. Если цель умозрительных наук — знание об истине, то цель знания, касающегося деятельности, — дело: ведь люди деятельные, даже тогда, когда они рассматривают вещи, каковы они, исследуют не вечное, а вещь в ее отношении к чему-то и в настоящее время. Но мы не знаем истины, не зная причины. Наиболее истинно то, что для последующего есть причина его истинности. Поэтому и начала вечно существующего всегда должны быть наиболее истинными: они ведь истинны не временами и причина их бытия не в чем-то другом, а наоборот, они сами причина бытия всего остального; так что в какой мере каждая вещь причастна бытию, в такой же и истине (см.: [1: т. 1, с. 95]).

Каковы же первые начала, первые причины бытия, познание которых — главная задача и цель метафизики? Философ разъясняет: причина — это «то, ради чего». Ничто происходящее ради чего-то не возникает случайно. Первых причин, первых начал четыре: формальная, материальная, действующая и финальная. Форма определяет сущность вещей. Она — причина и начало вещи, она первое «почему», определяющее существование вещи. Вторая причина — материя (или субстрат вещи). Эти две причины образуют все вещи. Они достаточны, если вещи находятся в покое. Но поскольку вещи всегда находятся в становлении и развитии, постольку нужно иметь в виду также причины действующую и финальную.

Сама по себе материя — не детерминированная потенциальность. Актуализируется она, лишь приняв форму. Форма — сущность вещи, но, разумеется, не в платоновском смысле; Аристотелева форма внутренне присуща самой вещи. Единство формы и материи и есть субстанция как конкретных вещей, так и мира в целом [1: т. 1: с. 88].

Аристотель признает единую неподвижную сверхчувственную субстанцию, которая в то же время первоначало, чистый акт, главная целевая причина, обуславливающая стремление бытия к совершенствованию. Это Ум, это — Разум, Бог. Это — «мышление о мышлении». Это — высшее знание о бытии, его чистое созерцание. Это — полное и абсолютное блаженство. Созерцающий чистый Ум, утверждает Аристотель, выше любой науки, именно потому, что его сфера — познание первоначал (что науке недоступно).

«Так как наука состоит в схватывании общего и того, что существует по необходимости, ...то очевидно, что относительно высшего принципа знания не может быть ни науки, ни искусства, ни практичности, ибо всякое научное знание требует доказательств, а искусство и практичность касаются того, что изменчиво». Но и мудрость, т. е философия, считает Аристотель, также не всегда может касаться высшего принципа, ибо мудрому также свойственно доказывать некоторые вещи. Мудрость, разум, наука и практичность помогают нам достичь истины относительно познания того, что необходимо и изменчиво, но только Ум, только Бог может постичь высшую субстанцию, высшее первоначало, высший принцип знания.

В трактате «О душе» Аристотель утверждает, что душа — «форма», «первая энтелехия», главный принцип жизни, «начало живых существ» [1: т. 1, с. 371]. Он не согласился с позицией Платона, утверждавшего, что тело — «темница души», что душа страстно рвется «освободиться из этого плена». По Аристотелю, душа ничего не чувствует, не испытывает, не действует без тела; с телом связаны ощущения и различные эмоциональные переживания. Но, бесспорно, «больше всего... присуще одной только душе мышление» [1: т. 1, с. 373]. Низший род души, считает философ, душа растительная. Она ограничена функциями питания и воспроизводства. Она обладает жизнью лишь потенциально, в возможности. У животных душа способна к ощущению, у нее есть желания и она даже может частично двигаться. У человека ко всему этому добавляется разум, способность к размышлениям. Именно поэтому душа наполняет жизнь человека смыслом.

Универсально мыслящий ученый — Аристотель — высказал свои взгляды и относительно окружающего нас Космоса. С его точки зрения, Мир, Космос, имеет форму шара. За пределами шара пребывает Бог. Земля имеет шарообразную форму и неподвижно пребывает в центре Вселенной. Вся вселенная — совокупность шаровидных сфер, находящихся одни внутри других и передающих друг другу свои движения. Крайняя внешняя сфера — сфера неподвижных звезд. К ней и прикасается Бог — неподвижный перводвигатель мира. Крайняя, внешняя сфера, оставаясь неподвижной, в свою очередь, передает движение всем остальным сферам. Между крайней сферой и неподвижной Землей расположены сферы планет, Солнца и Луны.

Все предметы на земле состоят из четырех элементов: земли, воды, воздуха и огня. Небесные тела и само небо состоят из эфира. Это более совершенные существа, чем Земля, считает философ (см.: [1: т. 3, с. 324, 326]).

Аристотель — основоположник, «отец» логики. Логика, по его мнению, не просто отдельная наука. Она — оружие, «органон» любой науки; ее цель и задача — исследование методов достижения истинного знания. Ее основные законы: закон противоречия и закон исключенного третьего.

Метод, дающий только вероятностное знание, Аристотель назвал диалектическим. Вспомним: у Сократа диалектика — способ отыскания достоверно-го знания посредством анализа противоречий в представлениях людей о предмете знания. Для Платона диалектика — учение о познании посредством умозрения сущего, содержащегося в бестелесных эйдосах (идеях). По Аристотелю, диалектика — метод преодоления формальных противоречий в ходе обсуждения спорных вопросов. Для этого он создал учение о силлогизмах и умозаклчениях, которые позволяют из определенных предпосылок сделать относительно достоверные выводы.

Более конкретно Аристотель определяет умозаклчение как своего рода речь, в которой, если нечто предрасположено, то через положенное из него с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного. Одним из видов доказательства диалектического положения является наведение, т. е. восхождение от единичного к общему. Например, если кормчий, хорошо знающий свое дело, — лучший кормчий, и точно так же правящий колесницей, хорошо знающий свое дело, лучший, — то и вообще хорошо знающий свое дело в каждой области — лучший (см.: [1: т. 2, с. 302]).

Средств, при помощи которых строятся умозаклчения, — четыре: а) принятие положений; б) умение разбирать, в скольких значениях употребляется каждое положение; в) нахождение различий; г) рассмотрение сходства. Тем не менее, отмечает философ, знания, достигаемые таким образом, все-таки еще не истинные, но только правдоподобные, вероятностные. Метод усмотрения общего и необходимого, ведущий к истинному научному знанию, осуществляется с помощью интуиции. Индукция через частное знание подводит нас к знанию общего, к знанию сущности. Однако, по Аристотелю, только дедукция и интуиция окончательно возвышают знание до сферы науки, лишь они являются подлинным доказательством, ибо базируются на истинных и первых положениях, которые достоверны не через другие положения, а через самих себя. О них не нужно спрашивать «почему», они достоверны сами по себе; только интуиция и дедукция могут дать причинное объяснение (см.: [1: т. 2, с. 359, 341]).

Важные мысли высказал Аристотель относительно этики, моральных норм поведения человека. Он критически отнесся к утверждению Сократа о том, что добро есть правильное усмотрение. По Аристотелю, в состав добродетели входят не только знания, но и склонности и нравы. Душа, сердце человека также должны воспринимать добро. Нельзя сводить добродетель только к знанию, хотя, бесспорно, без знания она не существует. Сократ не прав, сводя добродетель к правильному усмотрению, но, бесспорно, добродетель выступает вместе с правильным усмотрением, подчеркивает Аристотель.

По мнению Аристотеля, все поступки человека тяготеют к неким целям как к благу. Последнее благо, последняя цель человека — счастье. Что такое счастье? Наслаждение, почет, успех, богатство? Нет! Высшее благо и счастье человека — это совершенствование себя, это стремление жить в согласии с добродетелью всю жизнь. «Ведь в самом деле, одна ласточка не делает весны или даже дня весны; один день не делает человека блаженным и счастливым». Только — вся прожитая жизнь [1: т. 4, с. 64, 65].

Счастье, подчеркивает философ, — совершенное благо и цель, и оно воплощается в деятельности человека в течение всей его жизни. «Счастливым надо признать человека в конце его жизни — как бы в том смысле, что для совершенного счастья необходимы и завершённый ход жизни, и совершенный человек. Что счастье — деятельность, можно видеть и из следующего: мы не пожелаем назвать счастливым человека во время сна... именно потому, что в этом случае он... не живет сообразно добродетели, то есть не действует» [1: т. 4, с. 303, 304]. Аристотель не отвергает материальные, телесные блага, но они для него лишь предпосылка для достижения подлинного блаженства. «Счастье — это высшее и самое прекрасное благо, это деятельность души в полноте добродетели» [1: т. 4, с. 72].

Характеризуя желания и поступки людей, Аристотель различает дианоэтические (мыслительные) и этические добродетели. В первых, в которые он включает мудрость, сообразительность и рассудительность, разум раскрывает себя как чистый результат деятельности «формы», души, что порождает в человеке как конечный результат состояние божественного блаженства. Блаженства и счастья человек может достигнуть лишь постоянно совершенствуя себя в созерцательной активности, стремясь к бесконечному. Именно потому, что люди смертны, они не должны ограничиваться тем, что конечно и соразмерно человеку; они должны измерять себя тем, что бессмертно, т. е. жить в соответствии с наиболее благородной частью в их душах. Животные лишены способности понимать и ощущать, что такое счастье. Боги в своей блаженной жизни счастливы постоянно, всегда. Человек же имеет счастье в той мере, в какой способен познать божественное. При этом Аристотель подчеркивает: мыслительные добродетели не даны нам от природы, мы их обретаем. Они возникают и возрастают благодаря обучению и упражнению (см.: [1: т. 4, с. 78]).

Что касается этических добродетелей, то они, также являясь сферой разума, в большей степени зависят от воли, ориентирующей человека на достойное практическое поведение. Для совершения нравственного поступка недостаточно знать, что такое добродетель, надо иметь волю следовать нравственным принципам, надо, чтобы у человека был соответствующий «нрав, как бы подходящий для добродетели, любящий прекрасное и отвергающий постыдное» [1: т. 4, с. 76]. Нрав, или этос, формирует и закрепляет привычку вести себя нравственно, благородно.

В «Большой этике» Аристотель снова критикует Платона и Сократа, которые отождествляют добродетели с науками. В науках, отмечает Аристотель, знание, в чем состоит наука, совпадает с владением ею. Кто знает врачебную

науку, тот уже и врач. Но с добродетелями иначе: если кто знает, в чем состоит, например, справедливость, от этого он еще не становится сразу справедливым. Достойный человек должен обладать добродетелями (см.: [1: т. 4, с. 300]).

Аристотель считает, что добродетельный человек должен стремиться в конечном счете не к наслаждению, а к отсутствию страданий. Чрезмерные наслаждения мешают рассудительности, и тем сильнее, чем они сильнее: например, наслаждения любви, — ибо никто не способен думать о чем-либо в припадке любви. В наслаждении вообще нет искусства, хотя всякое благо есть дело искусства.

Разум и воля привносят в сферу нравственности «точную меру», обеспечивают средний путь между крайностями, что особенно важно в практической деятельности людей. С точки зрения Аристотеля главная философская (и этическая также) категория — умеренность, середина. Обладание серединой благотворно. Середина — это отказ от избытка и недостатка, губительных для совершенства. Человек должен избирать три вещи и три избегать: первые три — это прекрасное, полезное и доставляющее удовольствие, а вторые противоположные этому — постыдные, вредные, доставляющие страдания. Во всем этом добродетельный человек поступает правильно, а порочный оступается [1: т. 4, с. 82.]. Середина — это самое лучшее для совершенства человека в добродетели. В частности, мужество — путь между безрассудным и трусостью. Щедрость — мера между жадностью и расточительством. В конечном счете добродетель — род умеренности, удерживающий нас от ошибок, к которым нередко нас ведут страсти.

Высшая добродетель — справедливость. Справедливость бывает двух родов. «Один из них — соответствие закону: справедливым называют то, что приказывает закон. Закон велит поступать мужественно, благоразумно и вообще вести себя в согласии с тем, что зовется добродетелями». При таком понимании справедливого «возможно быть справедливым самому с собой». От упомянутого справедливого отличен второй род справедливого — справедливое по отношению к другому человеку. В вещах справедливых по отношению к другому человеку нельзя быть справедливым только для самого себя. «Справедливое по отношению к другому есть... равенство». Равенство обязательств. «Поэтому ясно, что справедливость есть некая середина между излишеством и нехваткой, между многим и малым: несправедливый имеет больше, терпящий несправедливость имеет меньше... Середина между ними — справедливое, среднее же — это равное» [1: т. 4, с. 324, 325].

Лишь по справедливости можно определить меру всем благам. Форма справедливости, относящаяся, в частности, к материальным благам, делится на два вида: распределяющая справедливость и справедливость уравнивающая. При распределяющей справедливости критерием распределения оказываются моральные достоинства лиц, между которыми производится распределение. При уравнивающей справедливости действует принцип сравнения лиц с точки зрения экономической эффективности их деятельности; «общество держится тем, что каждому воздается пропорционально его деятельности».

Общество, государство разрушаются, когда они отклоняются от справедливости, считает Аристотель (см.: [1: т. 4, с. 542]).

По Аристотелю, высшая форма общения между людьми — государство. Государство, как и семья, — естественная форма общения людей. Человек — животное общественное и политическое, ибо, в отличие от других живых существ, он способен воспринимать такие понятия, как добро и зло, справедливость и несправедливость. Тот, кто не нуждается в государстве, тот либо зверь, либо Бог. Государство существует ради благой жизни. Оно выше индивида и семьи, ведь необходимо, чтобы целое предшествовало частям. Цель совершенного гражданина — совершенное государство. В то же время в государстве с наилучшим устройством хороший гражданин всегда также и добродетельный человек. Счастье каждого отдельного человека и счастье государства тождественны. Мужество, справедливость и разум имеют в государстве то же значение, тот же облик, какие они имеют в каждом отдельном человеке, который благодаря причастности к ним и называется справедливым, рассудительным и воздержанным (см.: [1: т. 4, с. 590]).

Аристотель, в отличие от Платона, не стремится найти модель идеального государства. Изучив свыше 250 типов государственного устройства в Античности, он поставил перед собой задачу создать проект оптимального, т. е. относительно хорошего государства в реальных неблагоприятных условиях. В отличие от Платона, Аристотель — приверженец частной собственности. Стремление человека к ней обусловлено естественным чувством любви к самому себе. Люди более всего заботятся о том, что принадлежит лично им; менее всего они заботятся о том, что является общим, полагает философ.

Но эгоизм как чрезмерную степень любви к себе философ отвергает. «Тот человек по-настоящему любит себя, который любит разум и служит ему». В этой связи Аристотель решительно выступил также против платоновской идеи об общности жен и детей. Люди усердно будут заботиться о том, что является их собственностью, и благодаря присущим им добродетелям будут использовать собственность так, что получится то, что отвечает пословице: «У друзей все общее».

То есть для государственной жизни, подчеркивает Аристотель, лучше, чтобы собственность была частной, а пользование ею — общим. Лишь при условии наличия частной собственности возникает возможность оказывать услуги и помогать друзьям, знакомым или товарищам. При общей собственности такая возможность уничтожается. Благородная щедрость — это следствие возможности распоряжаться своим добром (см.: [1: т. 4, с. 411]). В конечном счете, считает философ, дело не столько в том, чтобы уравнивать собственность, сколько устроить политическую жизнь так, чтобы люди, от природы достойные, не желали иметь больше, а недостойные не имели такой возможности. Самый лучший достаток — средний. Для государства величайшим благополучием является, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной. Поэтому наилучшее государственное общение — то, которое достигается посредством средних [1: т. 4, с. 507].

Аристотель решительно выступает против насильственных перемен. Государство, считает он, — не результат созидания на месте разрушения. Оно — следствие постепенного совершенствования существующего в устройстве государства. Философ выступает за разделение властей. Один орган рассматривает общие дела (законы) государства; другой решает, какие должности должны быть в государстве, чем они должны заниматься и каков должен быть способ их замещения; третий орган — судебные учреждения. Социальная структура реального государства — земледельцы, ремесленники, торговцы, наемные рабочие, военные, лица, облеченные законо-совещательной властью. Лишь два последних сословия образуют, по мнению Аристотеля, душу государства, являются его подлинными гражданами.

Философ выделяет три правильные формы правления: монархию, аристократию и политию и три неправильные: тиранию, олигархию и демократию. С реалистической точки зрения, самая лучшая форма правления — полития, ибо она воплощает средний путь между олигархией и демократией, т. е. является умеренной демократией. Политией Аристотель называет государственное устройство, при котором правит большинство, имея целью общее благо (см.: [1: т. 4, с. 457]).

Аристотель, будучи сыном своего времени, признает рабство. Рабы — одушевленные орудия, рабами люди становятся по природе своей; у них большая физическая сила, но не развит разум. Правда, философ допускал, что рабами могут быть и варвары, представители завоеванных народов.

В противоположность Платону Аристотель противник чрезмерной однородности, сплоченности и единства государства. В таком случае государство перестает быть государством; оно превращается в семью, а затем и — в одного человека. Подлинное государство — это множество людей, объединенных в одно целое, живущих добродетельно, скромно и справедливо. В результате это множество становится самодостаточным, самодовлеющим и счастливым, подчеркивает мыслитель.

В трактате «Поэтика» философ высказал важные суждения относительно искусства. Поэтика — наука о творческой деятельности человека. Всякое искусство есть подражание («мимезис») действительности. Подражание как средство познания присуще людям с детства. Подражание хорошему доставляет удовольствие (примечательно, на что нам неприятно смотреть в самой действительности, в изображении мы часто смотрим спокойно) (см.: [1: т. 4, с. 648]).

Цель искусства, по Аристотелю, — возбудить в человеке душевный подъем (катарсис) и в результате освободиться, очиститься от власти аффектов. Это происходит потому, что искусство, подобно философии, изображает не существующую эмпирическую действительность, а действительность в ее идеальной чистоте, более того, возможный и должный мир, возводя конкретное в общее. Именно поэтому искусство, прежде всего поэзия, выше истории, которая передает лишь единичные факты [1: т. 4, с. 653]. Среди различных видов искусства Аристотель особенно высоко ценит трагедию. Трагедия — подражание лучшим людям,

их героическим и трагическим судьбам, что в наибольшей степени вызывает в нас высокие нравственные порывы.

Высшим видом искусства Аристотель считает музыку. Музыка (ритм и мелодия) содержит в себе более всего приближающееся к действительности отображение нравственных качеств, и в этой связи она более, чем какой-либо другой вид искусства, способна воздействовать на нравственную сторону души. Привычка же испытывать радость или огорчаться при восприятии того, что подражает действительности, приводит к тому, что мы начинаем испытывать те же чувства и при столкновении с самой действительностью, утверждает философ [1: т. 4, с. 637].

Именно потому, что искусство, и музыка в особенности, оказывает сильнейшее влияние на нравственные переживания человека, оно должно быть обязательно включено в число предметов воспитания молодежи. Причем в деле воспитания молодежи, утверждает Аристотель, должно руководствоваться, как и в политике, прежде всего тремя правилами, а именно: держаться середины, возможного и пристойного (см.: [1: т. 4, с. 640]).

Важное значение Аристотель придавал риторике, которую характеризовал как искусство создания правдоподобия, необходимого для политической полемики. Причем, по его мнению, риторика должна в большей мере использовать метод диалектики, служащий, как он считает, формированию вероятных, предположительных суждений и утверждений, ибо политика должна учитывать как интересы, так и психологию противостоящих друг другу политических сил; без этого невозможно достичь компромиссов, а без компромиссов нет успешной политики.

* * *

Аристотеля высоко ценили мыслители последующих эпох. Его ценили арабские мыслители, например, Аль-Фараби, написавший обширные комментарии к сочинениям Аристотеля. Данте, последний поэт Средневековья и первый поэт Нового времени, называл Аристотеля учителем тех, кто знает. Гуманисты, просветители, отвергнув спекулятивную философию схоластов, к Аристотелю относились с огромным уважением. К. Маркс считал Аристотеля «величайшим мыслителем древности». По словам Ф. Энгельса, Аристотель — это «самая универсальная голова» среди греческих философов. Русский философ В.С. Соловьев отмечал «редкий дар умозрения и синтеза», присущий Аристотелю.

Современные философы также высоко чтут древнегреческого философа. Французский философ А. Камю считал, что «в ясности доказательств никто не превзошел Аристотеля». Немецкий философ Г.Г. Гадамер, выдающийся представитель философской герменевтики, с большим уважением говорит об аристотелевской этике: «этика умеренности, созданная Аристотелем, является этикой хорошего вкуса в глубоком и всеобъемлющем смысле» [2: с. 369].

Прекрасное творение — то, в котором нет пустот и нет ничего лишнего, к которому нечего прибавить и от которого нечего убавить, утверждает

Аристотель. Эти слова без всяких оговорок и ограничений можно и нужно отнести к сочинениям самого Аристотеля. Великий философ вооружает нас методологией познания окружающего нас мира, наставляет нас в поисках истины, учит различать истинное и ложное, помогает обрести мудрость в житейских делах, побуждает нас к добродетельным поступкам.

Аристотель жил более чем 2400 лет назад. Но наше обращение к его творчеству, к его философии будет продолжаться бесконечно, он всегда будет нашим собеседником и нашим мудрым наставником, и это будет делать наши размышления более глубокими и более верными, а наша жизнь будет обретать смысл, красоту и счастье.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1976.
2. *Гадамер Г.Г.* Истина и метод. М.: Мысль, 1988. 700 с.

Literatura

1. *Aristotel'.* Soch.: v 4 t. M.: My'sl', 1976.
2. *Gadamer G.G.* Istina i metod. M.: My'sl', 1988. 700 s.

B.N. Bessonov

Aristotle is the Universal Thinker of Antiquity

The article considers the views of the great thinker of Antiquity — Aristotle. It is stressed that the appeal to his work will continue infinitely. He will always be our interlocutor and wise preceptor.

Keywords: metaphysics; ethics; policy; state; a human being; citizen.